

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1679 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 НОЯБРЯ 1972 ГОДА

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1679)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Согг.1)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 ноября 1972 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Жанна Мартен СИССЕ (Гвинея).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Гвинеи, Индии, Италии, Китая, Панама, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Судана, Франции, Югославии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1679)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение в Намибии:

доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Согг.1).

Заседание открывается в 11 час. 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии (S/10832 и Согг.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым Советом на 1678-м заседании, приглашаю представителей Либерии, Маврикия, Марокко, Сьерра Леоне, Чада и Эфиопии принять участие без права голоса в обсуждении Советом вопроса, внесенного в повестку дня.

2. Кроме того, представители Нигерии и Бурунди в письмах от 28 ноября 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности обратились с просьбой разрешить им принять участие без права голоса в прениях Совета по вопросу, находящемуся на его рассмотрении. Если нет возражений, то я приглашу в соответствии с принятой в Совете практикой и положениями временных правил процедуры Совета представителей Нигерии и Бурунди принять участие в наших прениях без права голоса.

3. Ввиду отсутствия возражений считаю, что Совет согласен пригласить этих представителей принять участие без права голоса в прениях Совета. Вследствие того, что количество мест за столом Совета ограничено, и в соответствии с обычной практикой Совета приглашаю представителей всех упомянутых делегаций занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии что они займут место за столом Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н А. Уэддо (Чад), г-н З. Габре Селласие (Эфиопия), г-н Р. Уикс (Либерия), г-н Р. Рамфул (Маврикий), г-н А. Бенхима (Марокко), г-н И. Тэйлор-Камара (Сьерра Леоне), г-н Э. Огбу (Нигерия) и г-н Н. Теренс (Бурунди) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым Советом на 1678-м заседании, приглашаю Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-на Олчая занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н О. Олчай, Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, занимает место за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В письме от 28 ноября 1972 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое содержится в документе S/10841, представители Сомали и Судана просили о приглашении г-на Муэшиханге принять участие в заседании, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Если нет возражений, предлагаю Совету принять решение пригласить г-на Муэшиханге сделать заявление в Совете. С согласия Совета ему будет предоставлено слово в соответствующее время.

6. Совет Безопасности продолжает рассмотрение вопроса, внесенного в его повестку дня. Первым выступающим в моем списке значится представитель Сьерра Леоне. Приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

7. Г-н ТЭЙЛОР-КАМАРА (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я разделяю те добрые чувства, которые выразил министр иностранных дел моей страны по поводу вашего избрания на высокий пост Председателя Совета Безопасности, а также хотел бы передать через вас благодарность моей делегации членам Совета Безопасности за то, что они предоставили мне возможность участвовать в обсуждении вопроса о Намибии.

8. Делегация моей страны уверена в том, что если действовать с неослабевающей настойчивостью и убежденностью, то справедливость в конце концов восторжествует и Намибия очень скоро займет свое законное место в качестве члена Организации Объединенных Наций.

9. В последние годы Генеральная Ассамблея в своих резолюциях обратила внимание мировой общественности на серьезное международное положение, создавшееся из-за осуществления порочной практики апартеида, расовой дискриминации и колониализма. Она также постоянно призывала все организации — профсоюзы, школы, религиозные и студенческие организации — предать возможно более широкой гласности эту порочную практику.

10. Делегация моей страны придерживается того мнения — и я уверен, что его разделяют многие другие делегации, — что прогресс в деле полного освобождения народов, находившихся под колониальным ярмом, и предоставления им независимости был слишком медленным и весьма неудовлетворительным. В Африке режимы Португалии и Южной Африки не только отказались сотрудничать в достижении этой цели, но продолжают угнетать небелое население на его же собственной территории, выполняя свое намерение и впредь держать его под колониальным господством.

11. Не подчиняясь резолюциям Организации Объединенных Наций, в соответствии с которыми был аннулирован мандат над Намибией и эта территория была передана под непосредственный контроль Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, и вопреки консультативному заключению Международного Суда Южно-Африканская Республика до сих пор угнетает эту территорию и продолжает держать ее в подчинении с помощью военной силы.

12. Южная Африка тратит огромные средства на импорт или на производство различных видов вооружений в целях расширения своих репрессивных действий в Африке.

13. Вот почему предложение Южной Африки заключить пакты о ненападении с африканскими

государствами является неприемлемым, так как это предоставит Южной Африке необходимое время для продолжения политики апартеида и осуществления планов создания «хоумлендов» в Намибии вопреки желанию небелого населения. Угнетаемые народы имеют своих представителей, с которыми Южная Африка могла бы заключить договоры, и в этом отношении наша делегация будет требовать лишь полного вывода войск.

14. Делегация моей страны считает, что первое, что должны сделать все государства, дружелюбно настроенные к Южной Африке, в том что касается ее отношения к небелому населению южной части Африки и Намибии, — еще раз предупредить Южную Африку о необходимости покинуть Намибию и тем самым предоставить возможность коренным африканцам самостоятельно управлять своей страной.

15. Где бы ни обсуждался вопрос о Намибии, будь то на Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности или в других органах, наша делегация всегда обращала внимание на отказ Южной Африки прислушаться к мнению мировой общественности и дать возможность народу Намибии осуществить свое право на самоопределение и независимость, что является одним из его неотъемлемых прав. Вместо этого мы видим установление в Намибии новой системы колониализма, при которой народ держат в порабощении, что не только противоречит понятиям человеческой справедливости и равенства, но и является вопиющим нарушением международного права.

16. Продолжая оккупировать территорию Намибии, открыто пренебрегая тем самым решениями Организации Объединенных Наций и решениями Международного Суда, создавая так называемые «хоумленды» в этой территории вопреки воле народа, насаждая таким образом свою позорную политику апартеида, отказываясь сотрудничать с Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, Южная Африка, по мнению нашей делегации, не только доказала, что ей нельзя верить и полагаться на нее, но и поставила под вопрос свое право оставаться членом Организации Объединенных Наций.

17. Правительство Южной Африки настойчиво заявляет, что его право аннексировать Намибию вытекает не из мандата, а из захвата и длительной оккупации этой территории. Таким образом, несмотря на осуждение со стороны Организации Объединенных Наций попыток аннексировать территорию путем применения силы в нарушение положений Устава, Южная Африка упорствует в своих требованиях. Кроме того, несмотря на все резолюции и рекомендации Организации Объединенных Наций, Южная Африка продолжает утверждать, что позиция Организации по вопросу о Намибии не имеет под собой юридической основы.

18. Делегация моей страны считает, что каждое государство-член своими действиями против Южной Африки поможет образумить ее правительство. Однако, к нашему великому сожалению, похоже, что для устранения этого недопустимого положения вещей ничего не предпринимается со стороны именно тех государств, которые действительно в состоянии это сделать. Вместо того чтобы оказать давление на Южную Африку, они сотрудничают с ней; они предложили ей дружбу, расширили торговлю и увеличили капиталовложения, в то время как необходим бойкот.

19. Государствам, которые поддерживают особые экономические и культурные связи с Южной Африкой, мы будем и впредь напоминать о том, что на них лежит обязательство активно способствовать созданию новой Африки.

20. Известно, что такие страны, как Канада, Франция, Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Италия, Япония, Бельгия и Федеративная Республика Германии, принимают участие в экономическом развитии территории Намибии. Если они могут обмениваться консультативными представительствами, встречаться на спортивных соревнованиях и продавать Южной Африке оружие, то, по мнению нашей делегации, этим торговым партнерам не составит большого труда заставить Южную Африку понять, что слезы и страдания народа Намибии ложатся проклятием на каждого, кто помышляет о грабеже и угнетении мирного народа.

21. В связи с этим наша делегация искренне считает, что Федеративной Республике Германии отведена очень важная роль, поскольку белые поселенцы и фермеры в Намибии, имеющие явное влияние на правительство Южной Африки, в своем большинстве являются лицами германского происхождения. Федеративная Республика Германии может подтвердить свою дружбу и сотрудничество с государствами Черной Африки, показав поселенцам Намибии, что путь к прочному и надежному будущему лежит только через демократизацию и независимость территории.

22. Делегация моей страны считает, что прошло время, когда международное сообщество должно действовать сообща, чтобы избавить эту территорию от контроля Южной Африки. 21 июня этого года Международный Суд возложил ответственность за это на все государства¹.

23. Наша делегация продолжает осуждать этот расистский режим и предлагает, в случае если Южная Африка не подчинится резолюциям этого всемирного органа, уделить более серьезное внимание обращенным ранее к Генеральной Ассамблее просьбам поручить Комитету по проверке полномочий рассмотреть в качестве вопро-

са чрезвычайной важности действительность полномочий членов делегации Южной Африки в Организации и представить свои рекомендации.

24. Среди нас были такие коллеги, которые считали, что в свете этих событий нужно испробовать какой-то иной подход, чтобы убедить правительство Южной Африки в необходимости пересмотреть свою позицию постоянного отказа дать возможность народу Намибии воспользоваться своим неотъемлемым правом на самоопределение и независимость.

25. Поэтому резолюцией 309 (1972) от 4 февраля 1972 года Совет Безопасности предложил Генеральному секретарю,

«в консультации и тесном сотрудничестве с группой Совета Безопасности в составе представителей Аргентины, Сомали и Югославии, в кратчайшие сроки начать осуществление контактов со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

В этой резолюции Генеральному секретарю было также предложено установить контакт с правительством Южной Африки, чтобы обсудить вопрос о создании благоприятных условий для скорейшего осуществления народом Намибии права на самоопределение и независимость, и предоставить об этом доклад к 31 июля 1972 года.

26. В своем докладе от 17 июля [S/10738] Генеральный секретарь, среди прочего, просил предоставить еще одну возможность продолжить переговоры, которые он начал с Южной Африкой. Совет Безопасности удовлетворил эту просьбу, и Генеральный секретарь назначил своего представителя г-на Альфреда Мартина Эшера из Швейцарии, которому было поручено выполнять первоочередную задачу, заключающуюся в том, чтобы «получить от правительства Южной Африки полное и недвусмысленное разъяснение его политики в отношении самоопределения и независимости Намибии, с тем чтобы Совет Безопасности смог решить, соответствует ли эта политика позиции, занимаемой Организацией Объединенных Наций в этом вопросе, и следует ли продолжить усилия согласно резолюциям 309 (1972) и 319 (1972)». [См. S/10832 и Corr.1, приложение I.]

27. Представителю Генерального секретаря было также поручено разъяснить правительству Южной Африки, что резолюции Организации Объединенных Наций, принятые по вопросу о Намибии, остаются в силе и должны активно осуществляться; что проводимые переговоры должны строго соответствовать мандату, предусмотренному в резолюциях 309 (1972) и 319 (1972); что

¹ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

нужно постоянно помнить о необходимости поддерживать национальное единство и территориальную целостность; что правительство Южной Африки должно прекратить проведение своей политики «хоумлендов» и отменить репрессивные меры в Намибии; и наконец, что Южная Африка должна проявить готовность к сотрудничеству.

28. На первом заседании, проведенном 11 октября 1972 года в Претории в присутствии министра иностранных дел Южной Африки, а также двух высших чиновников его министерства, представитель встретился с премьер-министром Форстером и ознакомил его с целями своей миссии, четко изложив позицию Организации Объединенных Наций, в частности, в отношении национального единства и территориальной целостности Намибии. Премьер-министр согласился обсудить конкретные вопросы с представителем по его возвращении в Преторию. 30 октября 1972 года по возвращении в Преторию из Намибии представитель имел вторую встречу с премьер-министром. Представитель, который к этому времени совершил многочисленные поездки по Намибии и имел возможность встречаться и выяснять взгляды широких слоев населения страны, сообщил премьер-министру о своем общем впечатлении, согласно которому большинство небелого населения поддерживает создание единой и независимой Намибии. Он также указал на то, что большинство белых, составляющих не более 20 процентов всего населения, поддерживают политику «хоумлендов». Со своей стороны, премьер-министр выразил мнение, что у представителя нет достаточных доказательств в подтверждение полученных им данных.

29. В ходе последних встреч между представителем и премьер-министром, которые состоялись 1 и 2 ноября 1972 года в присутствии министра иностранных дел г-на Мюллера и одного из его коллег, переговоры были специально направлены на достижение взаимопонимания в отношении трех принципов: полного и недвусмысленного разъяснения политики Южной Африки по вопросу о самоопределении и независимости Намибии и гарантии полной свободы политической деятельности; прекращения проведения Южной Африкой политики раздельного развития в «хоумлендах»; отмены всех дискриминационных мер и установления равенства для всего населения Намибии, что, по мнению представителя, создаст необходимые условия для осуществления самоопределения и независимости.

30. В ответ на это премьер-министр обошел молчанием основные вопросы и положения, ибо, хотя он и подтвердил желание и готовность своего правительства продолжить контакты, с тем чтобы изучить все возможные пути достижения согласованного решения, приемлемого для населения территории, он высказал мнение, что было бы слишком нереально ожидать соглашения по этим вопросам в течение нескольких дней или недель. Премьер-министр заявил далее, что, прежде чем принимать решения, касающиеся

Намибии, он должен выяснить мнение своих белых южноафриканских коллег.

31. Всем нам известны эти факты, нам известен также ответ премьер-министра, который сначала усомнился в достоверности сведений, собранных г-ном Эшером, а затем, подтвердив желание и готовность своего правительства продолжить контакты, с тем чтобы изучить все возможные пути достижения решения, приемлемого для африканского населения территории, дал понять, что было бы слишком нереально ожидать соглашения по этим вопросам в течение столь короткого срока. Такая позиция премьер-министра, по мнению моей делегации, противоречит всем нашим надеждам, и доклад Генерального секретаря подтверждает проявляемое режимом Форстера безразличие к этим надеждам и призывам, к озабоченности Организации Объединенных Наций в отношении свободы народа Намибии и к ее негодованию в связи с существующим положением.

32. В сущности, доклад не оправдал надежд многих делегаций, в том числе и моей делегации. В поддержку мнения моей делегации по поводу неприемлемой позиции премьер-министра Форстера в отношении этого насущного вопроса я позволю себе привести отрывок из замечаний по существу доклада, опубликованных в журнале «Экономист» от 18 ноября 1972 года. Этого мнения придерживается не только «Экономист»; его также разделяют моя делегация и, несомненно, многие из тех, кто интересуется делами в Намибии. В этом отрывке говорится:

«С точки зрения Южной Африки подобное соглашение, в случае его утверждения Советом Безопасности, будет равносильно одобрению Организацией Объединенных Наций политики раздельного развития. Это явилось бы полной ратификацией статус-кво в Юго-Западной Африке — факт, который свидетельствует о том, что Совет Безопасности почти наверняка не одобрит этот доклад. Более того, создается впечатление, что Генеральному секретарю г-ну Курту Вальдхайму не будет продлен мандат на ведение переговоров с Южной Африкой о территории, являющейся предметом спора».

33. Вот почему моя делегация, не выступая против идеи возобновления контактов с Южной Африкой, опасается, что это может явиться еще одной бесплодной попыткой. Однако моя делегация не выступает против проведения переговоров между Генеральным секретарем и руководителями расистского режима, так же как она не будет выступать против проведения переговоров между сверхдержавами или государствами, имеющими экономические интересы в Намибии, и правительством Южной Африки. И если правительство Южной Африки проявит готовность и желание начать диалог с народом Намибии, моя делегация не будет возражать против этого предложения. Однако необходимо понять, что

подобные контакты, если они будут продолжены, должны поддерживаться с целью безоговорочного осуществления соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, и в частности резолюций Совета Безопасности, с учетом прямой ответственности, которую взяла на себя Организация Объединенных Наций за данную территорию до получения ею независимости, а также с учетом необходимости добиться немедленного устранения присутствия Южной Африки в Намибии. Мое правительство искренне надеется, что усилия Генерального секретаря в этом отношении принесут желаемые результаты без дальнейших промедлений. Африка и так слишком долго ждала этого.

34. Утверждать, что та или иная территория должна и дальше оставаться под управлением иностранных воротил лишь по той причине, что она мала или отстала, значит считать спорный вопрос решенным. Международное сотрудничество в мире достигло теперь такого уровня, когда любое государство, какое бы маленькое и бедное оно ни было, способно само управлять собой; и любое государство, каким бы богатым и процветающим оно ни было, не будет мириться с тем, чтобы им управляли другие. Кроме того, если народ не может решать сам за себя, он не способен судить о степени своей отсталости.

35. Моя делегация, обращаясь к памяти тех отважных американцев, которые любили свободу больше жизни, когда они поднялись против британского гнета, тех храбрых французов, которые выступили против Бастилии, символа тирании, угнетения и рабства, чтобы дать жизнь свободной Франции, призывает все страны, управляющие, прямо или косвенно, колониями или государствами, немедленно принять меры по предоставлению полной независимости угнетенным народам. Освободившись от зависимости, эти территории установят новые отношения со своими бывшими правителями, но разница будет в том, что эти новые отношения будут основаны на равенстве. Отказ колониальных держав предоставить независимость находящимся под их управлением территориям может лишь оставить чувство горечи и привести к нежелательным выводам по поводу скрытой экономической и политической эксплуатации.

36. Г-н НУР ЭЛЬМИ (Сомали) (*говорит по-английски*): Внимательно изучив доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 319 (1972) Совета Безопасности по вопросу о Намибии, я прежде всего хотел бы заявить, что мы признаем, что мандат, выданный Генеральному секретарю, сопряжен с серьезной ответственностью и что дипломатическая миссия, которую он возложил на своего представителя г-на Эшера, была чрезвычайно трудной.

37. Я считаю, что, прежде чем судить о положении в Намибии, мы обязаны досконально в нем разобраться. Оккупировав эту территорию во время первой мировой войны, правительство

Южной Африки 17 декабря 1920 года получило от Лиги Наций мандат на Намибию, которая в то время называлась Юго-Западной Африкой.

38. После роспуска Лиги Наций Южная Африка отказалась выполнить свои обязательства по уставу Лиги Наций. Она отказалась подчиниться соглашению об опеке, которое передало подмандатную территорию Юго-Западной Африка под юрисдикцию системы опеки Организации Объединенных Наций. Следует напомнить, что Южная Африка как первоначальный член Организации Объединенных Наций не только участвовала в разработке главы Устава, касающейся международной системы опеки и самоуправляющихся территорий, но и вместе со всеми членами Ассамблеи Лиги Наций проголосовала за последнюю резолюцию о мандатах, которая была единогласно принята 18 апреля 1946 года. Таким образом Южная Африка согласилась с предложениями Лиги Наций, а именно с тем, что она

«признает, что после прекращения существования Лиги Наций ее функции в отношении подмандатных территорий закончатся, но отмечает, что главы XI, XII и XIII Устава Организации Объединенных Наций включают в себя принципы, соответствующие принципам, провозглашенным в статье 22 устава Лиги Наций;

принимает к сведению намерения, выраженные членами Лиги Наций, управляющими в настоящее время подмандатными территориями, продолжать управлять ими в целях повышения благосостояния и развития народов этих территорий согласно обязательствам, содержащимся в соответствующих мандатах, до тех пор, пока не будут заключены другие соглашения между Организацией Объединенных Наций и соответствующими державами-мандатариями»².

39. Итак, мы имеем дело с ситуацией, когда Южная Африка сама помогла заполнить пробел между юрисдикцией Лиги Наций в отношении подмандатных территорий и юрисдикцией Организации Объединенных Наций в отношении территорий, входящих в систему опеки. Между тем правительство Претории обратилось с просьбой к Генеральной Ассамблее на ее первой же сессии разрешить Южной Африке аннексировать Юго-Западную Африку и тем самым дополнительно подтвердило, что признает полномочия Организации Объединенных Наций в отношении этой территории.

40. Естественно, Генеральная Ассамблея отклонила эту просьбу. Но с тех пор Южная Африка отказывается признавать полномочия Организации Объединенных Наций в отношении Намибии. Фактически, вопреки заключению Международ-

² См. League of Nations, *Official Journal, Special Supplement No. 194*, annex 27.

ного Суда от 11 июля 1950 года³, Южная Африка внезапно и в одностороннем порядке объявила, что этот мандат утратил силу вместе с роспуском Лиги Наций. Условия консультативного заключения Международного Суда хорошо известны членам Совета Безопасности, и мне нет необходимости повторять их здесь; скажу лишь, что они подтвердили право Организации Объединенных Наций как преемника Лиги Наций осуществлять международный надзор над территорией в соответствии с положениями мандата. Международный Суд вынес заключение, среди прочего, что Юго-Западная Африка остается территорией под международным мандатом, что обязательства мандатария по этому мандату остаются неизменными и что функции по надзору в отношении мандата должны осуществляться Организацией Объединенных Наций.

41. Цепь последовавших за этим событий и маневров подтвердила решимость Южной Африки уклоняться от своих обязательств в отношении Намибии. Например, на шестой сессии Генеральной Ассамблеи в 1951 году Южная Африка внесла предложение о переговорах по разработке нового международного соглашения между Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией. В 1958 году Комитет добрых услуг для Юго-Западной Африки в составе Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Бразилии, который был учрежден 25 октября 1957 года в соответствии с резолюцией 1143 (XII) Генеральной Ассамблеи, просил Генеральную Ассамблею одобрить предложение, по которому Южной Африке разрешалось аннексировать богатый южный район этой территории и управлять небольшим северным районом по некоему соглашению об опеке с Организацией Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея, разумеется, отклонила это предложение, что отражено в резолюции 1243 (XIII).

42. В 1960 году, поскольку дело о Юго-Западной Африке требовало конструктивного решения, два африканских государства — члена Организации Объединенных Наций — Либерия и Эфиопия возбудили в Международном Суде судебное дело против правительства Южной Африки, последствия чего хорошо известны всем членам Совета. Однако на своей двадцать первой сессии 27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2145 (XXI), в которой объявила, что мандат Лиги Наций аннулируется и территория переходит под прямую ответственность Организации Объединенных Наций. Это радикальное решение было принято потому, что после роспуска Лиги Наций полномочия по надзору над территорией перешли к Организации Объединенных Наций. Вслед за этим решением Генеральная Ассамблея учредила в соответствии с резолюцией 2248 (S-V) от 19 мая 1967 года Совет Организации Объединенных Наций для

Юго-Западной Африки, впоследствии, согласно резолюции 2372 (XXII), переименованный в Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, которому было поручено управлять территорией до получения ею независимости, и призвала правительство Южной Африки содействовать передаче управления территорией этому Совету.

43. Расистское правительство Южно-Африканской Республики, совершенно не считаясь с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по вопросу о Намибии, приступило к выполнению опубликованного в январе 1964 года доклада Комиссии по расследованию положения в Юго-Западной Африке, известной как Комиссия Одендаала. Эта Комиссия, чей доклад отражает генеральный план апартеида Южной Африки, была учреждена для изучения возможностей развития территории. Ее рекомендации предусматривали раздел территории на отдельные районы для белого и небелого населения, с тем чтобы наиболее производительные и развитые районы достались белому меньшинству. Она также предусматривала: во-первых, создание десяти «бантустанов», или «хоумлендов», в которых должны проживать лишь африканцы и каждый из которых обладал бы своим «гражданством»; во-вторых, включение большинства местных властей в Южно-Африканскую Республику; и, в-третьих, пятилетний план развития, предусматривающий перемещение населения и передачу земли на сумму примерно в 218 миллионов долларов.

44. Вопреки решениям Организации Объединенных Наций, направленным на то, чтобы привести территорию к самоопределению и независимости, некоторые из таких «бантустанов» были уже созданы.

45. В консультативном заключении Международного Суда, вынесенном 21 июня 1971 года, среди прочего, говорится, что «поскольку продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, Южная Африка обязана немедленно удалить свою администрацию из Намибии и таким образом положить конец оккупации территории».

46. Таким образом, установлено, что продолжение присутствия Южной Африки в Намибии является совершенно незаконным.

47. Именно в этом свете мы должны рассматривать проблему многострадальной территории Намибия.

48. Моя делегация считает результаты переговоров с премьер-министром Южной Африки совершенно неудовлетворительными.

49. Я должен заявить, что, по мнению моей делегации, доклад, находящийся на рассмотрении Совета, не только не оправдывает наших надежд, но и в некоторых отношениях представляет собой шаг назад. Смысл ответов, данных

³ См. *International status of South West Africa, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1950*, p. 128.

премьер-министром Форстером на различные вопросы представителя Генерального секретаря г-на Эшера, не совсем ясен, но эти ответы можно понять, если их рассматривать в совокупности. Стоит же их понять, и становится совершенно ясно, что они неприемлемы и их нельзя даже считать отправной точкой. Одна из главных задач представителя Генерального секретаря заключалась в том, чтобы «получить от правительства Южной Африки полное и недвусмысленное разъяснение его политики в отношении самоопределения и независимости Намибии», как об этом сказано в меморандуме от 26 сентября 1972 года [там же], который был представлен Генеральному секретарю Группой трех, учрежденной в соответствии с резолюцией 309 (1972), без нанесения ущерба другим резолюциям по вопросу о Намибии.

50. В ходе наших предыдущих попыток решить данную проблему мы признавали, что вопрос о Намибии — весьма трудный и сложный и что необходимо использовать все возможности для его разрешения. Эти и другие соображения побудили делегацию Сомали согласиться с новой инициативой, и хотя мы не знали, каким будет исход действий, предпринятых в соответствии с резолюциями 309 (1972) и 319 (1972), мы надеялись, что переговоры будут успешными и полезными. Мы не имели представления о возможном исходе, потому что отдавали себе отчет в постоянной опасности, сопряженной с любой инициативой, предусматривающей переговоры с правительством Южной Африки, опасности поставить под угрозу важнейшие принципы, которые должны определить окончательное решение этого вопроса, ибо только эти принципы могут обеспечить справедливое и прочное урегулирование.

51. Теперь я бы хотел остановиться на тех моментах доклада, содержащихся в пункте 21, которые, будучи ограниченными по своей сфере, все же свидетельствуют, по мнению ряда делегаций, о некотором прогрессе в деле изменения суровых и несправедливых условий существования народа Намибии, находящегося под гнетом режима Южной Африки.

52. В этой связи я прежде всего хотел бы повторить то, что сказала делегация Сомали 31 июля этого года в связи с вопросом о создании необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии осуществить его право на самоопределение и независимость. Мы сказали, что осуществление этих прав «должно предполагать установление таких важных политических принципов, как равные политические [и гражданские] права, всеобщее избирательное право, свобода слова, собраний и передвижения» [1656-е заседание, пункт 65]. Мы подчеркнули, что не меньшее значение имеет освобождение политических заключенных и право политических изгнанников вернуться в территорию. Мы также подчеркнули, что любые предпринимаемые в отношении Намибии попытки, которые поддерживает Организация Объединенных Наций, должны быть направ-

лены на скорейшую ликвидацию несправедливой законодательной системы и расистской политики, под гнетом которых находится народ Намибии.

53. По мнению моей делегации, основная цель резолюций 309 (1972) и 319 (1972) заключалась в том, чтобы предоставить правительству Южной Африки возможность выполнить свои обязательства государства — члена Организации Объединенных Наций в связи с положением в Намибии, предоставить Южной Африке уникальную возможность осуществить решения Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Международного Суда, предоставить в распоряжение Южной Африки разумный метод передачи административного управления народу Намибии. Наконец, в случае, если Южная Африка будет оставаться непреклонной, их цель заключалась в том, чтобы создать законную основу, которая позволит Организации Объединенных Наций принять позитивные меры, включая меры, предусмотренные в главе VII Устава, чтобы поддержать справедливые чаяния народа Намибии и провести в жизнь решения Организации Объединенных Наций.

54. Мы всегда отвергали точку зрения правительства Южной Африки, которое трактует осуществление принципа самоопределения на основе раздела территории по племенным и расовым признакам путем создания так называемых «хоумлендов». Премьер-министр Южной Африки заявил, что «на данном этапе неуместно вдаваться в подробное обсуждение вопроса о толковании самоопределения и независимости». Далее премьер-министр, уточняя свое толкование, добавил, что «наличие опыта самоуправления является существенно важным элементом окончательного самоопределения». Он также повторил, «что лучше всего этого можно было бы достичь на региональной основе». Эти слова не что иное, как новый способ отстаивания политики бантустанизации, политики, явно направленной на раздел территории и на подрыв самой основы единства, которое в этот сложный период имеет жизненно важное значение для достижения независимости Намибии в качестве унитарного государства. Единственное новшество, которое мы находим в словах г-на Форстера, относится исключительно к колониальной терминологии, к упражнениям в семантике. Таким образом, мы вновь оказываемся перед лицом старых трудностей. Если говорить конкретно, то принцип самоопределения не требует никакого нового толкования со стороны правительства Южной Африки и не подлежит обсуждению ни с какой другой стороной, поскольку он был ясно определен Организацией Объединенных Наций. Если, однако, через 52 года после того, как Южная Африка приняла на себя ответственность за выполнение «священного долга» по обеспечению материального и морального благополучия и социального прогресса Юго-Западной Африки, г-ну Форстеру нужно еще время, чтобы понять смысл принципа

самоопределения, то ясно, что этап, о котором он упоминает, никогда не наступит.

55. Нацистский премьер-министр Южной Африки г-н Форстер, который во время второй мировой войны был приговорен правительством Великобритании к двухлетнему заключению с принудительными работами за то, что возглавлял «Оссева Брандваг», нацистскую партию Южной Африки, требует слишком многого от Организации Объединенных Наций. Фактически он требует от Организации Объединенных Наций согласия на двусмысленные предложения, которые отвечают только его актуальным политическим нуждам, и в то же время в ответ на это он не идет ни на какие уступки. Эта своеобразная, но не вызывающая удивления позиция напоминает мне о разоблачительном отрывке, который великий мыслитель Жан-Жак Руссо, соотечественник г-на Эшера, написал около 200 лет назад в своей знаменитой книге „Общественный договор“: «Было бы глупо одному человеку заявить другому человеку [или народу]: „Я заключаю с вами конвенцию полностью за ваш счет и абсолютно в мою пользу и я буду соблюдать ее до тех пор, пока мне это нужно, а вы будете соблюдать ее до тех пор, пока это нужно мне“».

56. Вопрос о необходимости наличия политического опыта у народа Намибии является только одним из неприемлемых элементов, который г-н Форстер увязал с вопросом о самоопределении. Организация Объединенных Наций, как я указывал выше, недвусмысленно потребовала сохранения национального единства и территориальной целостности Намибии.

57. Народ Намибии развит в политическом отношении ничуть не меньше, чем народы многих стран, включая и мою страну, которые в недалеком прошлом получили независимость. Все политические институты этих недавно освободившихся африканских территорий в момент получения независимости находились на ранней стадии своего развития.

58. Политическое развитие зависит от руководства, компетентности и опыта сравнительно небольшого числа местных политических деятелей, а не всего населения. В Намибии есть свои политические лидеры и свои политические партии; и об их способностях красноречиво говорит то обстоятельство, что они смогли, находясь либо в изгнании, либо в самой территории, организовать сопротивление захватчикам из Южной Африки, несмотря на ограничительные и дискриминационные законы апартеида, которые были распространены на Намибию.

59. В докладе указывается, что г-н Форстер «готов создать консультативный совет, состоящий из представителей различных районов, местных правительств и властей». Если бы были какие-то сомнения относительно того, что г-н Форстер подразумевал под «местными властями», то они должны были рассеяться после его публичного заявления, что он будет энергично проводить в

жизнь свои планы предоставления права на самоопределение десяти «хоумлендам» с небелым населением. Его предложение, таким образом, построено на основании, которое, как показывает доклад, было решительно осуждено и отвергнуто большинством народа Намибии. Лондонская «Файнэншл таймс» от 20 ноября 1972 года приводит его слова, что после переговоров с г-ном Эшером он «торжественно руководил церемонией погребения принципа „один человек — один голос“».

60. Кроме того, наш печальный опыт и наше знание колониальных трюков позволяют нам полностью понять значение и состав колониального консультативного совета. Поэтому нас простят, если мы внимательно посмотрим в зубы этому дареному коню. Такой совет будет совершенно неправомочным, ибо в его состав войдут находящиеся на жаловании племенные вожди и другие прислужники, тщательно отобранные в Претории правительством Южной Африки. Лица, которые «будут представлять различные районы» и о которых упоминает г-н Форстер, уподобятся тем, которые заявили в меморандуме представителю Генерального секретаря:

«Мы, каванки, считаем Южно-Африканскую Республику матерью, другом и благодетельницей. Мы никогда не получали и centa от Организации Объединенных Наций на осуществление программ развития, а от Южно-Африканской Республики мы получали и получаем всестороннюю помощь. Наши предки носили шкуры, а мы носим костюмы, торгуем в собственных магазинах и ездим в роскошных автомобилях».

И это те люди, которые будут избраны представлять народ Намибии в колониальном консультативном совете. Цитаты, которые я привел, взяты из меморандума, из пункта 63 перечня письменных сообщений, которые представлены в добавлении II к докладу.

61. Практика «бантустанов», ранее основанных в самой Южно-Африканской Республике, ярко продемонстрировала, насколько пусты и обманчивы обещания о предоставлении самоуправления, предлагаемые политикой бантустанизации. Можно только сочувствовать тем немногим группам в Намибии, которые были ослеплены покровительством и незначительным статусом, предоставленным им правительством Южной Африки, и которые поверили этим обещаниям.

62. В отношении отмены ограничительного законодательства г-н Форстер упомянул только два аспекта этого важного вопроса и изложил свои замечания в туманных и расплывчатых выражениях. Он только «изучит возможность» отмены ограничений на передвижение, «не ослабляя миграционного контроля». Сейчас миграционный контроль, который, как заявляет г-н Форстер, установлен в интересах всего населения территории, является главным ограничением свободы передвижения и сутью системы миграции рабо-

чей силы; вполне понятно, что г-н Форстер не желает его ослабления.

63. Моя делегация отмечает, что г-н Форстер согласен с тем, что должна иметь место законная политическая деятельность, включая свободу слова и собраний. Но закон о терроризме, действующий в Намибии, как и в Южной Африке, и другие расистские законы направлены на то, чтобы не допустить никакого социального или политического общения между народами. Африканцы испытывают постоянные ограничения в выражении своих политических взглядов. Разрешенная им политическая деятельность носит узко локальный характер и не имеет никакого отношения к развитию национального кругозора. Вся система апартеида с ее грубым попранием прав человека африканского населения препятствует его росту и всестороннему развитию. Очень важно узнать, какие ограничения будут отменены и какие сохранятся. Мы не должны забывать о сообщениях прессы и о сообщениях отдельных лиц о том, что многие африканцы, которые встречались с Генеральным секретарем или высказывались в пользу независимости во время его визита в Намибию, были либо арестованы, либо посажены в тюрьму, либо лишены работы. Международная пресса сообщала и о других репрессивных мерах.

64. Сложившееся положение требует, чтобы народ Намибии получил возможность использовать свое право на самоопределение не в каком-то отдаленном будущем, которое будет определено стремлением режима белых сохранить свои привилегии и власть, а немедленно, без какого-либо отлагательства, с тем чтобы он мог освободиться от ярма угнетения, мог развивать свои собственные политические институты, получить независимость и право самостоятельно определять свою судьбу.

65. Ранее мы слышали, что политика бантустанизации была отвергнута такими деятелями, как епископ Аюала и Сэм Нуйома. В докладе Генерального секретаря мы ознакомились теперь и с мнениями других людей, не менее ясными и недвусмысленными, и эти люди составляют большинство. Организация Объединенных Наций, поддерживая народ Намибии, не может принять ни в старой, ни в новой терминологии систему «бантустанов», которую насаждает правительство Южной Африки, с тем чтобы разделять и властвовать, чтобы увековечить систему миграции рабочей силы, чтобы, короче говоря, сохранить власть и привилегии белого меньшинства.

66. В выводах, содержащихся в разделе IV доклада, указывается, что вопросы, по которым была достигнута договоренность между премьер-министром Южной Африки и представителем Генерального секретаря, свидетельствуют о некотором прогрессе в отношении достижения народом Намибии права на самоопределение и независимость. Не говоря о том, что не существовало никаких полномочий соглашаться в чем-

либо с правительством Южной Африки, представитель Генерального секретаря считает, что необходимо и дальше продолжать контакты с режимом Южной Африки.

67. Анализируя этот доклад, мы не находим ни малейшего намека на прогресс в отношении основных обсуждаемых вопросов. Вместо этого мы имеем дело с ситуацией, в которой условия, изложенные в резолюции 319 (1972) Совета Безопасности, и конкретные рекомендации, содержащиеся в памятной записке Группы трех, о которой я уже говорил в своем заявлении, не были соблюдены. Более того, представляется, что некоторые основные принципы были поставлены под угрозу в результате того, что установилась крайне нежелательная связь между неприемлемой политикой и инициативой Организации Объединенных Наций в Намибии. В этом отношении моя делегация должна выразить тревогу в связи с тем, что представитель Генерального секретаря счел необходимым изложить в докладе свое мнение, что толкование принципа самоопределения, данное премьер-министром Южной Африки, является в принципе приемлемым. Это, по мнению моей делегации, свидетельствует о новой и крайне нежелательной тенденции, особенно когда об этом заявляют под эгидой Организации Объединенных Наций. Моя делегация решительно отвергает подобный подход к вопросу о Намибии. Если Организация Объединенных Наций согласится на подобные двусмысленные условия в отношении будущего Намибии, то она свернет в сторону от своего четко намеченного курса и уклонится от обязанностей, так ясно определенных Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Международным Судом.

68. В докладе не упоминается даже о таких важных первоначальных шагах, как постоянное присутствие Организации Объединенных Наций или определение сроков передачи власти в Намибии. Эти серьезные упущения усиливают тревогу, которую испытывают многие делегации, включая и мою, в связи с недавними переговорами с правительством Южной Африки.

69. Что касается моей делегации, то мы должны отвергнуть как исходные положения, так и суть основных предложений, изложенных г-ном Форстером представителю Генерального секретаря.

70. Ответственность за предотвращение катастрофического положения и за предоставление народу Намибии неотъемлемых прав и свобод, провозглашенных Уставом для всех народов, лежит на Совете Безопасности, и я хочу призвать членов Совета не выносить ошибочных политических суждений, исходя из неоправданного оптимизма.

71. Мировое сообщество сначала в Лиге Наций, а теперь в Организации Объединенных Наций приняло на себя обязательство способствовать получению независимости народом Намибии в качестве суверенного и унитарного государства. Делегация Сомали твердо убеждена в том, что Совет Безопасности должен быть готов предпри-

нять все необходимые шаги, чтобы провести в жизнь свои решения по этому важному вопросу, включая и те меры, о которых я говорил раньше. Продолжение этих бесплодных переговоров с правительством Южной Африки, мы уверены, будет только способствовать тому, что вопрос о международной территории Намибия увеличит обширный список нерешенных и отложенных в долгий ящик проблем. Я должен прямо и откровенно заявить, что в этом докладе я не нахожу ни одного убедительного доказательства, которое свидетельствовало бы о желании Южной Африки хотя бы сблизить наши различные точки зрения на важный принцип самоопределения, и ни одного нового положения, которое оправдывало бы переговоры с правительством Претории. Поэтому я не могу со спокойной совестью согласиться от имени народа и правительства, которые я представляю в этом Совете, одобрить доклад, последствия которого, по всей вероятности, вызовут политическую катастрофу и социальную трагедию для народа международной территории Намибия.

72. В заключение я хотел бы сказать, что правительство Южной Африки должно незамедлительно представить новые и убедительные доказательства своей готовности изменить проводимую им политику, чтобы мы, в этом Совете, сочли, что линия действий, принятая в соответствии с резолюциями 309 (1972) и 319 (1972), является эффективной и полезной.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим выступающим в списке значится представитель Чада. Я приглашаю его занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

74. Г-н УЭДДО (Чад) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-жа Председатель, я хотел бы в этот торжественный момент передать вам от имени моей делегации и от себя лично наши самые горячие поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в тот момент, когда наша Организация должна заняться рассмотрением новых аспектов ситуации, сложившейся в нашей части мира. Ваше назначение на этот высокий и ответственный пост возвышает вас в глазах всего мира, поскольку вы являетесь первой женщиной на африканском континенте и в мире, которой предстоит выполнять столь высокие функции. Я надеюсь, что наша работа под вашим блестящим руководством даст ожидаемые нами результаты.

75. Я хотел бы также поблагодарить членов Совета за предоставленную мне возможность принять участие в обсуждении важного вопроса о Намибии.

76. Все вы помните, что в прошлом году в то же самое время и в том же Совете министр иностранных дел моей страны, выступая по проблеме, которая особенно волнует нас, сказал:

«...Отказ Южной Африки выполнить обязательство, возлагаемое на нее условиями мандата, сделал необходимым — я сказал бы, даже обязательным — принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 2145 (XXI), положившей конец действию мандата и лишившей Южную Африку права на управление этой территорией» [1588-е заседание, пункт 39].

77. Консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года, необходимость которого была вызвана отказом Южно-Африканской Республики подчиниться содержащемуся в резолюции 269 (1969) требованию Совета Безопасности покинуть находящуюся под международным управлением территорию Намибия не позднее 4 октября 1969 года, подтверждает международный статус Намибии и ответственность Организации Объединенных Наций в отношении этой территории и ее населения.

78. Голоса скольких известных и авторитетных ораторов звучали на этом широком форуме, на котором, с какой бы стороны мы ни посмотрели, трудно обнаружить слабость Организации Объединенных Наций и беспомощность Совета Безопасности! Сколько раз мы собирались здесь, в этом зале заседаний Совета, на протяжении двух десятилетий либо для того, чтобы высказать благие пожелания освобождения Намибии, либо для того, чтобы выработать меры относительно самоопределения и достижения независимости намибийским народом.

79. Вдохновленная революционными идеалами Прогрессивной партии Чада, Республика Чад искренне считает, что наша совесть была бы не чиста, если бы мы стали упрекать тех, кто в один прекрасный день попытается предать нас анафеме из-за того, что мы не выполнили своей задачи, предали дело свободы, справедливости и человеческого достоинства, раз уж и сегодня нам еще приходится собираться для того, чтобы только подтвердить право народа Намибии на самоопределение и независимость, или для того, чтобы предоставить полномочия Совету Организации Объединенных Наций по Намибии и Генеральному секретарю для проведения переговоров с Южной Африкой относительно ее ухода из территории Намибии.

80. Мы очень хорошо знаем, что моральное воздействие Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций существует лишь в пределах ее Центральных учреждений. Мы также очень хорошо знаем, что полномочия Совета Безопасности ограничиваются лишь принятием решений.

81. Если Совет не решит в более категоричной и недвусмысленной форме выработать условия, гарантирующие в будущем официальное провозглашение независимости Намибии, независимая Африка не сможет сдержать своего возмущения по поводу столь отвратительного обмана, которому она еще никогда не подвергалась.

82. Моя делегация с сожалением констатирует, что меры, принятые Организацией Объединенных Наций с октября 1966 года по настоящее время, не дали никаких результатов.

83. В самом деле, 27 октября 1966 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2145 (XXI), требующую, чтобы Южная Африка покинула Намибию до 4 октября 1969 года. 19 мая 1967 года на своей пятой специальной сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2248 (S-V), в соответствии с которой она отменила мандат Южной Африки на Юго-Западную Африку и создала Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, уполномоченный управлять территорией вплоть до получения независимости при более широком участии африканцев.

84. Едва ли есть необходимость напоминать о том, что в соответствии с резолюцией 269 (1969) Совет Безопасности постановил,

«...что продолжающаяся оккупация территории Намибия властями Южной Африки представляет собой агрессивное посягательство на авторитет Организации Объединенных Наций, нарушение территориальной целостности и отрицание политического суверенитета народа Намибии».

85. Необходимо напомнить также и о том, что в своей резолюции 276 (1970) этот же Совет заявил,

«...что продолжающееся пребывание южноафриканских властей в Намибии является незаконным и что вследствие этого все меры, принятые правительством Южной Африки от имени и в отношении Намибии после прекращения мандата, являются незаконными и не имеют силы».

86. Мое правительство вновь выражает свое желание, чтобы эти резолюции были незамедлительно осуществлены.

87. Множество случайных решений, предложенных Организацией Объединенных Наций для выполнения столь сложной и столь важной задачи, каковой является задача освобождения Намибии от тирании Южной Африки, служат неопровержимым доказательством отсутствия эффективных мер, способных расшатать позицию Южной Африки и ее сообщников, которые бесчеловечным образом эксплуатируют Намибию и отказываются соблюдать резолюции Организации Объединенных Наций.

88. В ответ на вызов, брошенный расистскими властями Южной Африки, Организация Объединенных Наций пустилась в бесконечные разглагольствования и переговоры, которые, по мнению моей делегации, задерживают получение независимости Намибией и ослабляют сопротивление и боевой дух намибийских революционеров.

89. В течение многих лет народ Намибии страдал и продолжает страдать от нищеты и крова-

вых репрессий. В течение многих лет Южная Африка грабит богатства народа Намибии.

90. В поисках решения вопроса, рассмотрением которого мы занимаемся, первой обязанностью Совета Безопасности является освобождение Намибии. Совет должен в первую очередь учитывать тот факт, что речь идет о судьбе народа, и от того, как он выполнит свои обязательства по отношению к этому народу, будут зависеть те доверие и надежда, которые беззащитные народы возлагают на международное сообщество.

91. В поисках возможных решений проблемы Намибии Совет Безопасности в соответствии с резолюцией 309 (1972) уполномочил Генерального секретаря установить контакты с правительством Южной Африки с целью добиться от последнего полных и недвусмысленных разъяснений его политики, касающейся самоопределения и независимости Намибии. В соответствии с предоставленными ему полномочиями Генеральный секретарь направил своего представителя г-на Эшера в Южную Африку и Намибию.

92. Из доклада Генерального секретаря следует, что взгляды южноафриканских властей относительно политического будущего народа Намибии существенно расходятся со взглядами международного сообщества. Генеральный секретарь особенно подчеркивает настоятельную необходимость активных действий с целью осуществления резолюций, принятых Организацией Объединенных Наций в отношении Намибии, учитывая глубокие чаяния различных политических групп и социальных слоев населения этой территории. В своем подавляющем большинстве народ Намибии требует положить конец господству южноафриканского правительства в его стране. Он выступает против проведения в Намибии политики апартеида, и в частности против политики раздельного развития — создания «хоумлендов». Кроме того, он требует немедленного ухода южноафриканской администрации из этой международной территории и установления в территории присутствия Организации Объединенных Наций.

93. Не будем обольщать себя: Южная Африка уже в течение многих лет прибегает к полумерам и уловкам, чтобы противодействовать освободительной деятельности Организации Объединенных Наций, но нам не следует забывать, что народ Намибии уже сделал свой выбор и обратился с настоятельным призывом к международному сообществу, единственному своему защитнику. Этот выбор и этот призыв ясно изложены Генеральным секретарем в его докладе, в котором говорится, что большинство небелого населения Намибии высказывается за создание единой и независимой Намибии и что в этом отношении население рассчитывает на помощь Организации Объединенных Наций.

94. Именно в этой перспективе я и хотел бы представить на рассмотрение членов Совета следующие предложения. Совет Безопасности дол-

жен вновь подтвердить неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение и независимость в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и с Уставом Организации Объединенных Наций; вновь подтвердить свое непризнание власти южноафриканского правительства над Намибией; создать единую и независимую Намибию в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи и пожеланиями населения Намибии; потребовать от южноафриканского правительства принятия конкретных мер для осуществления основных свобод и освобождения политических заключенных; предложить всем государствам-членам и специализированным учреждениям оказать через Организацию африканского единства материальную помощь освободительным движениям в Намибии; обеспечить в территории Намибии присутствие Совета Организации Объединенных Наций по Намибии; установить в разумные сроки с согласия всех заинтересованных сторон дату провозглашения независимости Намибии и заставить южноафриканское правительство выполнить все резолюции, принятые различными органами Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии.

95. Я убежден в том, что престиж нашей Организации возрастет, если Совет Безопасности примет вызов, брошенный Организацией Объединенных Наций южноафриканским правительством. Это то, чего угнетенный народ Намибии ожидает от Совета.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Чада за любезные слова, сказанные в мой адрес.

97. В письме, направленном на мое имя, представитель Замбии просит разрешить ему принять участие без права голоса в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. Если нет возражений, то в соответствии с принятой в Совете практикой и положениями временных правил процедуры я приглашу представителя Замбии принять участие в прениях без права голоса. Ввиду отсутствия возражений я приглашаю представителя Замбии занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

По приглашению Председателя г-н К. Ниренда (Замбия) занимает место за столом Совета.

98. Г-н НИРЕНДА (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, от имени делегации Замбии я хотел бы поблагодарить вас и в вашем лице всех членов Совета Безопасности за то, что нам разрешили участвовать без права голоса в этих важных прениях. Как и выступавшие до меня, я хотел бы сказать, что моя делегация испытывает чувство глубокого удовлетворения, гордости и уверенности, наблюдая за тем, как вы руководите работой Совета в этом месяце. Эти искренние чувства исходят от сознания того, что вы как признанный выдающийся лидер в вашей революционной стране заслуженно стали первой женщиной — Председателем

этого Совета. Еще раз великая сестра, Гвинейская Республика, с которой моя страна связана братскими узами, стала благодаря вам чествой и гордостью Африки, а также женщин всего мира.

99. Обращаясь к сложному вопросу, касающемуся находящейся под международным управлением территории Намибия, которым в настоящее время занимается Совет, моя делегация прежде всего хотела бы высказать горькое разочарование по поводу того, что этот серьезный вопрос, к сожалению, до сих пор остается нерешенным. Точка зрения моего правительства в отношении этого вопроса, а также положения в южной части Африки в целом хорошо известна Совету. Мы неоднократно излагали нашу позицию в Совете Безопасности, на Генеральной Ассамблее, в комитетах Генеральной Ассамблеи и в других органах. Поэтому мне нет необходимости вновь подробно излагать нашу позицию в ходе этого выступления. Серьезное положение в Намибии по-прежнему создает угрозу международному миру и безопасности.

100. Несмотря на многочисленные резолюции, принятые этим Советом и Генеральной Ассамблеей, несмотря на консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года, расистский режим Южной Африки продолжает незаконную оккупацию территории Намибия, совершенно не считаясь с Организацией Объединенных Наций. Эта ситуация представляет собой прямой вызов авторитету и престижу Организации Объединенных Наций.

101. Когда была первоначально выдвинута идея установления контактов между Организацией Объединенных Наций и расистским режимом Претории по вопросу о Намибии, Замбия вместе с другими независимыми африканскими государствами сомневалась в целесообразности этой инициативы. Эти сомнения базировались на основополагающем принципе. Во-первых, мы были твердо уверены в том, что любое подобие переговоров между Организацией Объединенных Наций и режимом Претории будет равносильно отступлению Организации Объединенных Наций. Мы решительно придерживались того мнения, что, поскольку мандат, по которому Южная Африка управляла этой территорией, аннулирован и поскольку Организация Объединенных Наций в силу этого взяла на себя прямую ответственность за Намибию, проведение подобных переговоров с Преторией не представлялось более необходимым или целесообразным. Во-вторых, расистский режим Претории в течение многих лет демонстрировал свое полное пренебрежение к человеческому достоинству и, в особенности, к принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека. В-третьих, постоянные призывы занять позитивную позицию в отношении мирных изменений в Намибии и в самой Южной Африке оставались без ответа.

102. Совет Безопасности принял в начале этого года в Аддис-Абебе резолюцию 309 (1972), в соответствии с которой начались эти переговоры. Принятие этой резолюции, а также резолюции 319 (1972) было основано на искреннем предположении, что Южная Африка проявит добросовестность и в соответствии со своими юридическими обязательствами по отношению к Намибии немедленно передаст Организации Объединенных Наций эффективный контроль над этой территорией, с тем чтобы ею управлял Совет по Намибии. Это позволило бы народу Намибии в ближайшем будущем осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость.

103. Моя делегация полагает — и мы надеемся, что в этом убежден и Совет Безопасности, — что в резолюциях 309 (1972) и 319 (1972) рассматривается именно вопрос об условиях, на которых режим Претории уже давно должен был бы передать управление территорией Организации Объединенных Наций, а не вопрос о переговорах. Однако после изучения доклада Генерального секретаря у моей делегации сложилось тревожное впечатление, что, возможно, Организация Объединенных Наций была против своей воли втянута в переговоры с Преторией о правовом статусе и о будущем территории Намибия, что противоречит ранее принятым ею резолюциям, которые были поддержаны Международным Судом.

104. Мандат, изложенный в пункте 4 резолюции 319 (1972) Совета Безопасности, является очень четким и недвусмысленным в том, что касается его круга ведения. В резолюции говорится:

«предлагает Генеральному секретарю, в консультации и тесном сотрудничестве с группой Совета Безопасности, учрежденной согласно резолюции 309 (1972), продолжать поддерживать контакты со всеми заинтересованными сторонами с целью создания необходимых условий, которые позволили бы народу Намибии свободно и при строгом соблюдении принципов равенства людей осуществить свое право на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

105. Столь же четкими являются и принципы, изложенные в памятной записке, представленной Генеральному секретарю Группой трех. Главная роль представителя Генерального секретаря заключалась, таким образом, в получении от Претории полного и недвусмысленного разъяснения ее позиции по ряду основополагающих принципов, в частности следующих: неотъемлемое и неотторжимое право народа Намибии на самоопределение и независимость в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и Уставом Организации Объединенных Наций; единство и территориальная целостность Намибии; международный статус Намибии в свете соответствующих резолюций Организации Объеди-

ненных Наций и консультативного заключения Международного Суда.

106. Из доклада представителя Генерального секретаря явствует, что Претория, прибегая к уловкам, уклонилась от откровенных и конкретных ответов на вопросы, касающиеся основополагающих принципов. Например, в пункте 91 доклада отмечается, что в отношении неотъемлемого права народа Намибии на самоопределение премьер-министр Южной Африки высказал мнение, что «в настоящее время не следует проводить подробное обсуждение данного вопроса. Он считает, что лучше сделать это тогда, когда будут созданы необходимые условия и когда население Намибии приобретет больше опыта в области администрации и политики». Режим Южной Африки неоднократно выдвигал и отстаивал это положение в качестве предлога для того, чтобы воспрепятствовать прогрессивному развитию народа Намибии по пути к самоопределению и независимости.

107. Мы считаем, что народ Намибии готов к независимости уже сейчас, и он сам заявляет, что готов к независимости. Он заявлял об этом ранее и достаточно ясно доказывал это в различных формах; он также изложил эту позицию во время контактов с представителем Генерального секретаря.

108. В этой связи в пункте 28 доклада отмечается, что большое число лиц, с которыми встречался представитель Генерального секретаря во время своего визита в Намибию, требовали покончить с правлением режима Южной Африки в территории и возражали против проведения Южной Африкой политики апартеида в Намибии, в частности против политики раздельного развития различных этнических групп в отдельных «хоумлендах». Поэтому желания и стремления народа Намибии должны быть ясны даже тем, кто раньше испытывал сомнения на этот счет.

109. В этом отношении следует напомнить, что демонстрации рабочих Овамбо, которые прошли в начале этого года в знак протеста против практики трудовых контрактов, явились еще одним доказательством решимости народа Намибии сбросить с себя ярмо расового гнета и эксплуатации.

110. Относительно единства и территориальной целостности Намибии мы снова отмечаем, что миссия не смогла получить от режима Южной Африки необходимые обязательства. В пункте 92 доклада представителя Генерального секретаря отмечается:

«Премьер-министр считал, что опыт в области самоуправления является важным элементом конечного самоопределения и что такой опыт может быть скорее всего накоплен на региональной основе».

111. Поразительно, что представитель Генерального секретаря счел это «в принципе приемле-

мым», как указано в пункте 21 *e* доклада. Возникает вопрос, по отношению к чему высказывалась или хотя бы подразумевалась эта приемлемость. Вполне очевидно, что «регионализм» предназначен для маскировки политики создания «хоумлендов». Фактически это лишь другое название «хоумленда», или «бантустана». Такая политика была осуждена Организацией Объединенных Наций и всем международным сообществом. Сам доклад свидетельствует о том, что народ Намибии решительно выступает против этой политики «хоумлендов».

112. Международный статус Намибии является сейчас установленным фактом. За соблюдение этого статуса в момент прекращения действия мандата, в соответствии с которым Южная Африка осуществляла управление этой территорией, ответственна Организация Объединенных Наций.

113. Однако Южная Африка продолжает незаконно оккупировать эту территорию. Мы отмечаем, что в докладе не упоминается обязательство Южной Африки выполнить соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций.

114. В пункте 21 *f* доклада также указывается, что премьер-министр Южной Африки намерен создать консультативный совет, в который войдут представители различных так называемых «хоумлендов» и который будет подчиняться непосредственно премьер-министру. Это опасная идея, заслуживающая серьезного внимания Совета.

115. Из всего того, что мы попытались изложить, абсолютно ясно, что режим Претории ни на йоту не изменил своей непримиримости. Он не дал точных и положительных ответов на прямые вопросы по основополагающим принципам в отношении Намибии и тем самым еще раз продемонстрировал свое неуважение к Организации и, более того, непреодолимое желание ввести в заблуждение международное сообщество.

116. Однако нам сообщают, что во время поездки представителя Генерального секретаря в Намибию и Южную Африку был достигнут прогресс. Этот прогресс, если его вообще можно так назвать, основывается главным образом на неясно сформулированных премьер-министром заявлениях о намерении или утверждениях, касающихся свободы передвижения и свободы слова, а также права жителей Намибии на собрания в территории Намибия. Однако тот факт, что вопрос о свободе передвижения в Намибии определяется словами «контроль за миграцией населения», говорит сам за себя. Столь же красноречивым является определение политической деятельности прилагательным «законная». Кто должен решать, какая политическая деятельность является законной? Разве не парадоксально то, что незаконный режим может присваивать себе

право решать за хозяев страны, что является законным, а что — незаконным?

117. В этой связи мы также отмечаем, что г-н Форстер заверил представителя Генерального секретаря в том, что граждане Намибии, желающие встретиться с представителем, не будут подвергаться преследованиям и что в действительности никто не преследовался во время пребывания Генерального секретаря в Намибии в начале этого года. Однако точная информация, поступающая из различных источников, свидетельствует о том, что многие жители Намибии, встретившиеся с Генеральным секретарем, а позднее с его представителем или участвовавшие в демонстрациях в поддержку независимости и Организации Объединенных Наций, либо были арестованы и приговорены к длительному тюремному заключению, а также к изгнанию, либо уволены с работы. Другие же были подвергнуты всяческим пыткам, включая электрические шоки. Нет никакой необходимости говорить здесь еще и о том, что к представителю были специально подосланы отдельные личности или группы людей, которых нанял режим Претории в отчаянной попытке исказить мнение, высказанное подавляющим числом людей.

118. В этом отношении мы разделяем взгляды, столь убедительно выраженные в заявлениях, сделанных на предыдущем заседании Совета министрами иностранных дел Марокко и Ливии и представителем Эфиопии, который в этом месяце является председателем группы африканских стран. Мы считаем, что Совету Безопасности надлежит в срочном порядке сделать необходимые выводы из доклада Генерального секретаря и принять должные меры. Режиму Претории нужно дать ясно понять, что Организация Объединенных Наций твердо намерена выполнить свое обязательство по обеспечению немедленного прекращения незаконной оккупации Намибии Южной Африкой и по предоставлению свободы и независимости всему народу Намибии в целом.

119. Решимость народа Намибии избавиться от незаконного расистского правления и гнета Претории сейчас совершенно очевидна. Однако не менее ясно, даже из доклада представителя Генерального секретаря, что народ Намибии с надеждой устремляет свои взоры на Организацию Объединенных Наций и особенно на Совет Безопасности, ожидая, что они ускорят процесс их освобождения. Вместо того чтобы рассчитывать на нынешние контакты, которые вызывают у нас опасения и которые режим Претории стремится так или иначе использовать в своих целях, главным образом для того чтобы увековечить незаконную оккупацию Намибии, Совет должен рассмотреть вопрос о принятии эффективных мер, включая, если понадобится, применение силы в соответствии с главой VII Устава.

120. Пусть же истории не придется выносить суровый приговор Совету и Организации в целом

за то, что они не сумели выполнить свое обязательство, торжественно данное народу Намибии. Ясно одно — народ Намибии не будет виновен в той катастрофе, которая может произойти в этой территории.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Замбии за любезные слова, высказанные в мой адрес.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور العزج في جميع أنحاء العالم . استمد منها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
